

В СЛЕДУЮЩЕЙ КНИЖКЕ:

НЕФОРМАЛЬНЫЕ БИОГРАФИИ

Николай НАДЕЖДИН

**СИНКЛЕР
ЛЬЮИС**

“Бэббит и все остальные”



GLAMOUR

Книги издательства “МАЙОР”

Вы можете заказать по телефону

+7 (495) 373 04 20

e-mail: majorpub@mtu-net.ru

<http://www.majorpub.ru>



9 785985 510416

НЕФОРМАЛЬНЫЕ БИОГРАФИИ

Николай НАДЕЖДИН

**ФРЭНСИС СКОТТ
ФИЦДЖЕРАЛЬД**

“Времена Гэтсби”



GLAMOUR

Николай НАДЕЖДИН **ФРЭНСИС СКОТТ ФИЦДЖЕРАЛЬД**

12. Первая попытка

Между тем Скотт был искренним, очень открытым парнем. И впечатления впитывал, как губка: и хорошие, и плохие. Искренность, откровенность — вот характерные черты его прозы (и ранней, и поздней, которые отличаются лишь глубиной проникновения в тему, широтой обобщений и степенью безжалостности к самому себе).

Именно это и привлекло редакторов нью-йоркского издательства «Скрибнер», в которое Скотт выслал роман, направляясь к постоянному месту дислокации: в учебный военный лагерь «Шеридан» в Алабаме. Ответ из издательства он получил уже в лагере. Пакет оказался подозрительно объемист. Когда Скотт его вскрыл, сердце его охватила печаль. Рукопись была возвращена... Он просто не знал, что издатели возвращают только те рукописи, которые достойны переделки. Прочие идут в мусорную корзину.

Замечаний было очень много. И первое — неважное название. Амбициозное, даже глуповатое... Нужно переделать. А еще нужно переписать то-то и то-то. Уточнить, подправить, устранить стилистические пометки. Короче, надо как следует поработать, и все может получиться очень даже ничего. Во всяком случае, в романе есть вполне уловимые признаки потенциального бестселлера.

Фицджеральд думал, что его успокаивают. Но все же заставил себя взяться за основательную переработку рукописи.

В офицерской среде об его подпольных занятиях ничего не знали. Зато очень скоро он прославился, как «тот самый тип, что пьет все, что имеет хоть какие-то градусы».



24. Возвращение в Сент-Пол

После таких запоев, а они с того времени вошли у Фицджеральда в привычку, он чувствовал облегчение и даже просветление. К спиртному не прикасался неделями, чтобы потом снова нырнуть в эту хмельную бездну...

Ему нечем было заплатить хозяину квартиры — Скотт пропил все, что у него имелось. Тогда Фицджеральд вывалил на кровать содержимое армейского чемодана и предложил хозяину забрать все, что тот пожелает. Хозяин поворчал, но все же забрал — все, что предложил Скотт. Оставил лишь кипу исписанной бумаги.

Это был отвергнутый издательством роман, о котором Фицджеральд почти забыл. Что с ним делать? Как что? Дописывать, конечно!

Это был тот самый выход, которого Скотт искал и никак не находил. Решение созрело мгновенно. К черту Нью-Йорк, к черту поиски работы. Сюда он еще вернется, но не в таком ничтожном положении. А сейчас — домой. И за стол, работать.

Он собрал разлетевшиеся по полу листы. Засунул их в чемодан. Затем надорвал внутреннюю атласную обивку и достал оттуда неразменную сотню долларов — деньги большие, но до поры им прибереженные на черный день. На непредвиденный случай. Например, для бегства из этого мрачного города в родной Сент-Пол... Видел бы эту картину хозяин квартиры...

Скотт вышел на улицу. Он направился на вокзал, намереваясь купить самый дешевый билет до Сент-Пола.

Тучи над городом разошлись. Показалось солнышко. Жизнь продолжалась...



51. Богема

Париж середины 1920-х вобрал в себя весь цвет мировой культуры. Здесь собрались все великие в скором будущем имена в области литературы, живописи, музыки. Но пока это были неизвестные молодые люди, которые делали первые робкие шаги к своим главным произведениям.

В этот богемный круг входили самые разные люди — от вполне состоявшегося живописца Марка Шагала до известного лишь специалистам поэта (он называл себя «имажистом») Эзры Паунда. От Гертруды Стайн, писательницы, владелицы салона на улице Флерюс, до малоизвестного начинающего литератора и военного журналиста Эрнеста Хемингуэя.

Литературные посиделки чаще всего случались именно у Стайн. Сюда на улицу Флерюс сходились молодые писатели и поэты — пообщаться и, главное, поесть. Прекрасно понимая положение нищих, но амбициозных литераторов, Стайн не отказывала им в скромном, но сытном обеде. Иногда, если была возможность, поддерживала деньгами. Многие из будущих знаменитостей называли ее своей «литературной матерью».

Фицджеральд в материальной поддержке не нуждался. Более того, он и сам по примеру Гертруды Стайн помогал своим молодым коллегам. Но не это определило его положение в среде парижской богемы. Эти молодые люди, независимые, ершистые, безумно талантливые — безошибочно распознали в этом любившем крепко выпить человеке великого писателя. Стиль, вкус, точность, совершенство слога — этого было достаточно, чтобы стать для этих юношей живым воплощением недостижимого идеала.



72. Осколки былой славы

Ему исполнилось 40 лет. Ни семьи. Ни любимой женщины рядом. Ни книг. Ни денег.

Было от чего впасть в отчаяние. Фицджеральд по привычке потянулся к бутылке, но тут случилась неприятность. Решив искупаться в реке, Фицджеральд разбежался и нырнул. И угодил на здоровенный камень, едва ни свернув себе шею. Дело, в общем-то, обошлось, но Скотт все же получил тяжелую травму: он сломал правую ключицу.

С постоянными болями он справился при помощи привычного «лекарства» — виски. Но, закованный в гипс, утратил способность писать. Ни карандашом, ни пальцами левой руки на машинке. Каждое движение отзывалось жуткой болью.

Он провалялся в постели два месяца. Кость никак не хотела срастаться, и Скотту даже говорили, что ее надо специально ломать еще раз, ибо есть подозрение, что она срастается неправильно.

В это время Фицджеральд перебивался чтением читательских писем. В годы славы он получал их очень много. Но читал редко и еще реже отвечал.

А письма оказались душевными, искренними, полными благодарности и участия. В одном из пожелтевших конвертов, который он возил за собой в ворохе нужных и ненужных вещей, Фицджеральд нашел письмо от поклонника своей прозы, а в нем народный рецепт от пьянства. Оказывается, читатель был наслышан о запоях Скотта. И от всего сердца хотел помочь, поскольку сам недавно излечился от этой напасти.

В другом письме была история жизни, очень похожая на судьбу мистера Дайвера из последнего романа.

И.. объяснение в любви от некой миссис Дэне...



75. Душевное банкротство

Едва ли не худшее, что может произойти с человеком, — утрата вкуса к жизни. Вкус — это и кураж, и воля, и желание. Фицджеральд ощущал себя пустой канистрой, лежащей на обочине оживленной дороги. Когда-то в этой канистре было топливо, вобравшее в себя энергию солнца. Но топливо сгорело. Канистру наполнили водой. Эта вода перестояла, стала затхлой. Потом канистра проржавела. Вода из нее вытекла. Остался воздух. Но теперь в этом жалком сосуде не осталось и воздуха. Только жалкие остатки того, что некогда ее заполняло...

Он жил так, словно отбывал длительный срок наказания. Ел, не ощущая вкуса пищи. Пил, не чувствуя обжигающей силы янтарного виски. Курил, не ощущая горечи сигарного табака.

По привычке он носил элегантные строгие костюмы. Но ему было абсолютно все равно, во что он одет.

Он не покупал газет. Выбросил испортившийся радиоприемник. Не ходил в кино. Весь мир для него сосредоточился вокруг тусклого желтого круга света, отбрасываемого настольной лампой под зеленым матерчатым абажуром. Но он почти не работал — сидел и бездумно смотрел в одну точку. Писал только тогда, когда это требовалось.

Он почти ничего не читал. И когда Дэвид Селзник принес ему нашумевший роман Маргарет Митчелл «Унесенные ветром», заставил себя его прочитать от корки до корки лишь потому, что это могло понадобиться для дела...

Фицджеральд ощущал себя полным душевным банкротом.



Содержание

Введение	3
1. Книга судеб	4
2. Внук бакалейщика	6
3. Школа	8
4. «Всегда на виду»	10
5. Принстон	12
6. Скамейка запасных	14
7. «Треугольник»	16
8. Жижи	18
9. Замысел романа	20
10. Армия	22
11. «Великая американская мечта»	24
12. Первая попытка	26
13. Зельда	28
14. Предчувствие любви	30
15. Маленькая принцесса	32
16. Первая красавица	34
17. Бедный Скотт... ..	36
18. «Когда я разбогатею...»	38
19. Рекламное агентство	40
20. Забавы Зельды	42
21. Чужое письмо	44
22. «Я покончу с собой»	46
23. Запой	48
24. Возвращение в Сент-Пол	50
25. Работа над романом	52
26. Издательство «Скрибнер»	54
27. Первый рассказ в «Сатердей Ивнинг Пост»	56
28. «По эту сторону рая»	58
29. Первый сборник рассказов	60
30. Состоятельный человек	62
31. Снова невеста	64

32. Женидьба	66
33. Чета королевских кровей	68
34. Счастье, способное сжечь	70
35. Прожигатели жизни	72
36. Прodelки Фицджеральда и Зельды	74
37. «Прекрасные, но обреченные»	76
38. Второй сборник рассказов	78
39. «Век джаза»	80
40. «Король скандала»	82
41. Рождение дочери	84
42. Дом в Грейт-Нек	86
43. Умиряющее счастье	88
44. Америка меняется	90
45. Переезд во Францию	92
46. Ривьера	94
47. Эдуард Жозан	96
48. Попытка самоубийства	98
49. Париж	100
50. Джойс	102
51. Богема	104
52. Хемингуэй	106
53. Работа над третьим романом	108
54. Феномен Гэстби	110
55. «Великий Гэтсби»	112
56. И снова пьянство	114
57. Айседора Дункан	116
58. Муки ревности	118
59. Пересуды газетчиков	120
60. Непредсказуемая Зельда	122
61. Этот проклятый балет	124
62. Юморист	126
63. «Я исписался»	128
64. Болезнь Зельды	130
65. Ее безумные миры	132
66. Жестокий диагноз	134